

ЛЮДИ ЗЕМЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ

Его большая музыка

Многие страницы творчества Александра Александровича Касьянова, замечательного композитора, умножившего богатства отечественной культуры, непосредственно связаны с Волгой, с ее прошлым и настоящим: Степан Разин, мечтающий «поставить Русь на правде» (этот легендарный народный герой, как живой, встает перед нами не только в опере, но и в трех хорах на слова А. С. Пушкина, написанных, по признанию автора, как своеобразное дополнение к опере), Фома Гордеев, образ которого по сравнению с литературным заметно революционизирован и облагорожен.

Любовь к Волге проявилась и во внимании к волжскому многонациональному фольклору. Сегодня особенно современно звучат шесть песен чувашского народа, эскиз и два трио на темы чувашских песен для скрипки, виолончели и фортепиано, написанные Касьяновым.

С первых самостоятельных композиторских шагов Касьянова в его творчестве большое место занимает тема любви к Советской стране, к Ленину. В 1924 году, потрясенный смертью Ленина, он пишет монолог для голоса с фортепиано на стихи Веры Инбер «Пять ночей и дней», тогда же сочиняет десять песен-романсов на стихи революционных поэтов. Есть среди них написанные и на собственные слова. Например, очень русская по стилю, весенняя по настроению, активно утверждающая радость свободного труда «Песня паряха»:

«Своею работой с любовью,
заботой

Годной мне народ
прокормлю.

Рабочее зная, как яркое
пламя,
Над русской землею
взовью».

И в дальнейшем в своих вокальных сочинениях (а Касьяновым написано более пятидесяти романсов) он не теряет эпического масштаба и ясную патристическую направленность. Все его романсы связаны со стихами русских и советских поэтов.

Любопытно, что наибольшее внимание композитор уделял поэзии А. К. Толстого. Его привлекали не только удивительная музыкальность и ее чисто лирическая сущность. Она давала возможность остро почувствовать связь времен и нравственную ответственность художника. Не случайно одним из самых впечатляющих сочинений Касьянова, написанных в годы Великой Отечественной войны, стал вокальный монолог «В колокол, мирно дремавший». В трактовке Касьянова стихотворение А. К. Толстого максимально приближено к современности: героико-эпический разворот музыкального повествования, драматическая сила вокального речитатива, мощное набатно-колокольное звучание фортепиано — все это вызывает самые непосредственные ассоциации с событиями военных лет.

Во всех своих сочинениях — и связанных с событиями давно прошедших дней, и посвященных современным темам — Касьянов предстает перед нами художником очень интересным, самобытным, современным.

Сегодня более всего слушателям известны три его оперы («Степан Разин», «Ермак» и «Фома Гордеев») и романсы. Но, к сожалению,

справедливо мнение московского музыковеда Ивана Мартынова, который писал в журнале «Музыкальная жизнь» (1976 г., № 23): «Мы все еще в долгу перед многими композиторами, чьи произведения заслуживают широкого распространения. К их числу принадлежат романсы А. Касьянова, которые хотелось бы почаще слышать с концертной эстрады».

Хорошо, что оперы Касьянова неоднократно ставились в Горьковском театре оперы и балета им. Пушкина и приносили его коллективу большой успех. Так было, например, в 1967 году, когда горьковская опера показала в Москве столичной публике свою лучшую работу — вторую редакцию «Фомы Гордеева». Именно горьковские оперные певцы являются лучшими пропагандистами и камерными вокальными произведений Касьянова. Хочется назвать А. Правилу, И. Берену, К. Инкину, Л. Коржакову, А. Глазину. Они знают настоящую цену музыке Касьянова. Вот как говорит об этом Александр Правилу: «Какое бы сочинение Касьянова я ни исполнял, я поражаюсь, как правдиво живописует он Волгу, как благоговейно к ней относится. Поешь его музыку — и почти всегда слышишь Волгу, слышишь даже всплеск ее волн».

К творчеству А. А. Касьянова все чаще обращаются преподаватели и студенты Горьковской консерватории (пример тому — серия концертов класса профессора И. Каца, в которых прозвучали все 24 прелюдии для фортепиано). Инструментальные сочинения нашего земляка постоянно исполняются уча-

щимися музыкальных училищ и детских музыкальных школ города и области.

Талантливыми пропагандистами детских хоровых сочинений Касьянова являются ребята из Горьковской капеллы мальчиков. В их репертуаре долгие годы живут касьяновские «Семейная», «Осень», «Два барана», «Маховик и винтик», а с 1975 года — развернутый патристический хор, посвященный Дню Победы, — «Приходит 9 мая». Здесь дети показывают хороший пример взрослым — пока прекрасная музыка Касьянова для смешанного хора звучит крайне редко. До обидного мало творчество А. А. Касьянова интересует Горьковскую филармонию. Об этом можно судить и по программам симфонических концертов, и по репертуару певцов-солистов. Немало по пропаганде творчества нашего славного земляка могли бы сделать и многочисленные коллективы художественной самодельности.

Более шестидесяти лет исключительно плодотворно трудился в нашем городе замечательный композитор, народный артист Советского Союза, лауреат Государственной премии им. Глинки, почетный гражданин г. Горького. Трудился Касьянов самоотверженно, не признавая ни отдыха, ни отпусков. До конца дней своих он свято выполнял долг советского музыканта и гражданина. А наш долг — сделать все, чтобы музыка Касьянова зазвучала в концертных залах в полном объеме и в полный голос.

Н. БЛАГОВИДОВА.

Лысковский период

Незадолго до кончины композитора Александра Александровича Касьянова мне довелось беседовать с ним, услышать его рассказ о детских годах, проведенных в Лыскове.

— В разлив отец брал меня иногда в поездки в Макарьев и Исады, — рассказывал композитор. — От волжской шири, обилия воды захватывало дух. Незнакомый мир, песни гребцов оставили в душе неизгладимый след. Большое впечатление произвела первая встреча с Макарьевским монастырем, который издали казался огромным парохомом, плывущим против течения.

Непередаваемо впечатление и от лысковских базаров.

Их проводили внизу, у речки Медянки, по пятницам. Как сейчас, слышу гомон, шум, возгласы. Казалось, что в этом гуле людских голосов скрыта какая-то стройная, неизвестная мне музыка. Взор привлекало разноцветье платков, обилие шкатулок, сундуков, изделий из дерева — солонок, стаканчиков, чашек, изготовленных заволжскими умельцами-токарями. Вниз головой на крюках висели сомы, казавшиеся мне, клопу, колоссальными рыбинами.

Я, как и другие ребяташки Лыскова, бредил парохомом, мечтал стать капитаном. Помню, была у нас игра — по гудку определять парохом, какому акционерному обще-

ству он принадлежит. К удивлению своих друзей и их зависти, я всегда выходил победителем в этих состязаниях. Помогал мне, как оказалось, абсолютный слух, который обнаружила у меня мама.

Когда пишешь музыку, специально не вспоминаешь и не осознаешь, с чем она связана, что подтолкнуло на создание того или иного музыкального образа. Но уже в детские годы я буквально пропитался волжским духом, и он, как отмечали критики, присутствует и в «Фоме Гордееве», и в «Степане Разине». Да не будь я связан с Волгой, вряд ли согласился бы на предложение написать оперу о грозном атамане, о предво-

дите ле волжской вольницы.

В детстве в Нижний Новгород мы ездили на парохомдах купчихи Кашиной, которые ходили по маршруту Нижний Новгород — Исады (село недалеко от Лыскова). И думаю, что многие музыкальные образы родились впоследствии под впечатлением от увиденного тогда. Это была самая счастливая пора. Если бы мне на каком-то отрезке хотелось остановить свою жизнь, продлить какой-то ее кусочек, то я бы выбрал лысковский период.

Лысково я помню и люблю, — несколько раз повторил Александр Александрович.

А. АСАДУЛИН.